

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2025), 195–209
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2025), 195–209
© Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-4-90-195–209

БИОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРА ТРАЯНА У СЕКСТА АВРЕЛИЯ ВИКТОРА: К ВОПРОСУ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ЛАТИНСКИХ ЯЗЫЧЕСКИХ ИСТОРИКОВ IV в.

Д.В. Кареев

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

E-mail: dima75ru@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4911-0633

В статье впервые в отечественной историографии предпринята попытка анализа источников, легших в основу двух позднеантичных исторических произведений «Liber de Caesaribus» и «Epitome de Caesaribus», на примере биографии императора Траяна. Первое из этих произведений традиционно приписывается историку IV в. Сексту Аврелию Виктору, второе является анонимным и представляет собой выдержку из книг Виктора. Биография Траяна, как она представлена в «Liber de Caesaribus» и в «Epitome de Caesaribus», дает нам основание считать, что это два сокращенных текста некогда единого большого исторического произведения. Их сравнение показывает устойчивую тенденцию, связанную с тем, что «Epitome de Caesaribus» представляет дополнение и расширение фактологической базы «Liber de Caesaribus». Поэтому источниковая база Секста Аврелия Виктора гораздо более обширна и не сводима к таким гипотетическим источникам, каким является «Kaisergeschichte». Историк активно использовал труды греческих писателей, которые обеспечивали непрерывное повествование о римской истории вплоть до последних десятилетий III в. н.э.

Ключевые слова: Поздняя Римская империя, латинская языческая историография, Секст Аврелий Виктор, Кассий Дион, «Kaisergeschichte»

ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Проблема источниковой базы исторических произведений поздней античности, по-прежнему, остается актуальной, несмотря на почти уже полуторавековую дискуссию. Действительно, во главу угла здесь всегда ставился вопрос о критериях отбора автором своего исторического материала: почему историк умалчивал о многих событиях, обстоятельно описанных другими историографами, или почему мы находим оригинальные сведения, содержащиеся только в тексте этого конкретного автора и ни у кого более? Не стал здесь исключением и Секст Аврелий

Данные об авторе. Дмитрий Валерьевич Кареев – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом ИвГУ.

Виктор, поскольку полемика, связанная с источниками его сочинения продолжает развиваться и в XXI в., выходя на совершенно новый уровень в своем развитии.

В современной историографии, как отечественной, так и зарубежной традиционно считается, что Секст Аврелий Виктор, историк IV в., написал серию биографий римских императоров, начиная с Августа и заканчивая Констанцием II, в которых, совмещая жанр морализаторской биографии и линейное историческое повествование, дал весьма своеобразный взгляд на развитие императорского периода в истории Рима. Это историческое сочинение в историографии получило название «*Liber de Caesaribus*», хотя полное название труда Аврелия Виктора «*Aurelii Victoris Historiae Abbreviatae ab Augusto Octavianio id est a fine Titi Livii, usque ad consulatum decimum Constantii Augusti et Iuliani Caesaris tertium*¹». Оно было начато не ранее 358 г., и завершено между 9 сентября 359 г. и 8 сентября 360 г.² К этому произведению примыкает еще одно, которое вплоть до конца XIX в. также приписывалось Виктору, а именно т.н. «*Epitome de Caesaribus*». «Эпитома» охватывает период времени также начиная с Августа, но уже до правления Феодосия Великого, и структурно схоже с трудом Секста Аврелия Виктора. Полное название этого исторического труда «*Incerti Auctoris Epitome De Caesaribus libellus de vita et moribus imperatorum breviatus ex libris Sexti Aurelii Victoris a Caesare Augusto usque ad Theodosium*³. Почти единодушное мнение современных историков сводится к тому, что «*Liber de Caesaribus*» и «*Epitome de Caesaribus*» – это абсолютно два разных произведения⁴.

Но несмотря на тематическое, структурное, лингвистическое и, наконец, темпоральное сходство между этими двумя текстами, они неизбежно породили оживленную дискуссию относительно их источников базы. Условно, эту дискуссию можно разбить на два неравных между собой направления.

Первое, и самое обширное с точки зрения публикаций направление представлено работами, ведущими свою «родословную» от знаменитой статьи 1884 г. А. Энманна, в которой он предложил теорию общего источника сведений для всех историков IV в., названный им «Императорская история» («*Kaisergeschichte*»)⁵. Существование этого не дошедшего до нас текста было призвано объяснить общий отбор фактов, стилистическое и вербальное сходство, а также общий набор ошибок в исторических трудах Секста Аврелия Виктора, Евтропия, «*Epitome de Caesaribus*» и «*Scriptores Historiae Augustae*». Теория А. Энманна нашла свое продолжение и развитие в работах Т. Барнса⁶, Р. Барджесса⁷, Х. Берда⁸, Т. Дамсхольта⁹, А. Шастоньеля¹⁰, И. Шлумберже¹¹. Следует отметить, что работы этого направления во многом послужили толчком

¹ Dufraigne 1975, VII–VIII.

² Dufraigne 1975, XV.

³ Epitome de Caesaribus 1911, 133.

⁴ Stover, Woudhuysen 2023, 3–14.

⁵ Enmann 1884, 337–501.

⁶ Barnes 1970, 13–43; Barnes 1976, 258–268; Barnes 1978, 420.

⁷ Burgess 1995, 111–128; Burgess 2005, 166–192.

⁸ Bird 1973, 375–377; Bird 1981, 457–463.

⁹ Damsholt 1964, 138–150.

¹⁰ Chastognol 1967, 85–97.

¹¹ Schlumberger 1974, 260.

к формированию мнения о несамостоятельности «малых» языческих историков IV в., их неспособности критически отбирать материал для своих трудов и, тем самым, создавать свои собственные оригинальные исторические концепции.

Второе направление этих исследований представлено в работах, отражающих критику или сильный скепсис по отношению к такому гипотетическому и искусственно сконструированному источнику как «Kaisergeschichte». Начало этому направлению положила обширная работа 1872 г. Т. Опитца, посвященная анализу «Liber de Caesaribus» и «Epitome de Caesaribus»¹². Ученый предположил, что «Epitome de Caesaribus» представляет собой независимый отрывок из более полной работы Аврелия Виктора, тем более что рукописная традиция обозначает весь корпус сочинений Виктора как «Aurelii Victoris Historiae Abbreviatae», тем самым как бы намекая на наличие у историка более обширной работы, которая дошла до нас только в сокращении. Безымянный автор «Эпитомы», по мнению Т. Опитца, использовал не только с I по XI главы «Цезарей», но все произведение Виктора, и «Эпитома», по сравнению с «Цезарями», часто предлагает такие дополнения, которые нельзя рассматривать как произвольные добавления анонимного автора, а только как остатки более полного текста общего для обоих трудов¹³. В 1874 г. появилось исследование Э. Вельфлина, который почти полностью поддержал теорию Т. Опитца, но с одной дополнительной оговоркой: составитель «Historiae Abbreviatae» «загрязнил» оригинальный текст Виктора в первых одиннадцати главах материалом, взятым из Светония, из-за чего ярко выраженный морализаторский характер «Liber de Caesaribus» отсутствует в «Epitome de Caesaribus»¹⁴. Критиком теории Т. Опитца и Э. Вельфлина выступил А. Кон. Он утверждал, что ни «Liber de Caesaribus», ни «Epitome de Caesaribus» не только не являются эпитетами более крупных работ, но даже не связаны друг с другом¹⁵. В дальнейшем именно эта линия стала магистральной в историографии Аврелия Виктора и предопределила характер изучения его предполагаемых источников. Но в 1972 г. выходит первая обстоятельная монография, полностью посвященная языческим римским историкам IV в. Ее автор, В. ден Боэр, всесторонне проанализировал работы трех авторов того времени – Секста Аврелия Виктора, Евтропия и Феста¹⁶. Аврелию Виктору В. ден Боэр посвятил две главы своего труда. В первой из них он делает три принципиальных промежуточных вывода, на основе которых он в дальнейшем выстраивает свое исследование: 1) нет никаких доказательств того, что Аврелий Виктор использовал только один источник в качестве единственной отправной точки для своего труда; 2) сама работа Аврелия Виктора не подтверждает мнения о том, что ее автор использовал один основной источник и другие, второстепенные, источники; 3) различия между «Liber de Caesaribus» и «Epitome de Caesaribus» настолько велики, что исключают любые основания считать, что даже они имели общий источник¹⁷. Поэтому отвечая на вопрос источниковой базы историков IV в. В. ден Боэр отмечает, что писатели того

¹² Opitz T. 1872, 3–31.

¹³ Opitz T. 30.

¹⁴ Wölfflin 1874, 282–308.

¹⁵ Stover, Woudhuysen 2023, 196–199.

¹⁶ Boer 1972, 19–114.

¹⁷ Boer 1972, 22.

времени явно пользовались общими источниками, но при этом нет необходимости все сводить только к одному источнику¹⁸.

Вслед за монографией В. ден Боэра, в 1975 г. публикуется критическое издание латинского текста «*Liber de Caesaribus*» с переводом на французский язык, сопровожденное обзорной статьей переводчика текста П. Дюфрейна¹⁹. Говоря об источниках «Цезарей», П. Дюфрейн во многом придерживается точки зрения В. ден Боэра и полагает, что постулировать влияние призрачных авторов (и прежде всего «*Kaisergeschichte*»), существование которых, по сути, нигде не подтверждается, достаточно авантюрно²⁰.

Наконец, в 2023 г. выходит революционная в историографии Аврелия Виктора работа Дж. Стовера и Д. Вудхайзена, посвященная полному переосмысливанию как самого текста Аврелия Виктора, так и всей историографии вопроса о нем и об источниках его труда. Авторы считают, что «*Liber de Caesaribus*» и «*Epitome de Caesaribus*» являются двумя независимыми эпитомами его более крупной оригинальной несохранившейся работы. Упоминания о самом Викторе, о характере и специфике его предполагаемого исторического труда, которые мы можем зафиксировать в других источниках, не соответствуют тому незначительному тексту, который он якобы создал. Расхождения в датах завершения «Цезарей» и «Эпитомы» авторы объясняют двумя разными версиями недошедшего труда Аврелия Виктора, первую из которых историк подготовил в 360 г., а вторую – уже в правление Феодосия²¹. Естественно, что и источниковая база его труда также полностью пересмотрена. Версия о «*Kaisergeschichte*» исследователями полностью отбрасывается как несостоятельная, и утверждается, что именно несохранившийся текст Аврелия Виктора и был тем источником сведений, из которого брали информацию все историки IV в.²² Даже дошедшие до нас эпитомы сочинения Виктора дают, по мнению авторов, наглядные доказательства использования историком как латинской, так и греческой исторической традиции²³. В дальнейшем, в нашей работе при анализе источниковой базы Аврелия Виктора мы во многом будем отталкиваться от этих концептуальных установок Дж. Стовера и Д. Вудхайзена.

В рамках произведений, относящихся к Аврелию Виктору, императору Марку Ульпию Траяну отведено значительное место. Прежде всего, это связано с постоянными «поисками» в античной историографии фигуры идеального императора, а также возрождением интереса со стороны языческих писателей к жанру морализаторской биографии, что подталкивало их рассматривать сквозь эту призму почти всю историю Рима, в которой личность Траяна была одной из ключевых. Поэтому, представляется актуальным вопрос о том, какие сведения легли в основу этого образа, и как происходил отбор этих данных. Биографии Траяна в «*Liber de Caesaribus*» и в «*Epitome de Caesaribus*» показательны еще и тем, что они дают возможность продемонстрировать тезис Дж. Стовера и

¹⁸ Boer W. 1972, 187.

¹⁹ Dufraigne 1975, VII–LXIII.

²⁰ Dufraigne 1975, XXX.

²¹ Stover, Woudhuysen 2023, 21; Stover, Woudhuysen 2021: 150–188.

²² Stover, Woudhuysen 2023, 212–213.

²³ Stover, Woudhuysen 2023, 112–116.

Д. Вудхайзена о взаимосвязанности и взаимодополняемости этих текстов, тем самым подтверждая гипотезу о крупной несохранившейся работе Аврелия Виктора. К тому же, вопрос об источниках, которые начинает использовать Аврелий Виктор после рассказа о династии Флавиев, также весьма спорен, и, как нам представляется, не может быть сведен к неким гипотетическим авторам, как на этом настаивают представители первого направления в историографии.

Отсюда, целью нашей работы станет анализ источников, легших в основу «*Liber de Caesaribus*» и «*Epitome de Caesaribus*», а также предполагаемая связь, на примере биографии Траяна, между этими двумя историческими текстами, свидетельствующая о наличии некогда единого произведения.

1. «LIBER DE CAESARIBUS» И «EPITOME DE CAESARIBUS»: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Итак, «Цезари» и «Эпитома» – это произведения по истории Рима эпохи Империи, оба охватывают период от Августа до второй половины IV в. и приписываются в рукописях Аврелию Виктору. У них разные конечные даты – примерно тридцать лет отделяют окончание «Цезарей» от завершения «Эпитомы». Они очень разные по литературным и интеллектуальным амбициям. «Цезари» написаны в своеобразном и чрезмерно дидактическом стиле, наполнены собственными мнениями автора и морализаторскими суждениями. «Африканский наследник Саллюстия» – так охарактеризовал автора «Цезарей» В. ден Боэр²⁴. «Эпитома» гораздо более безлична, ее формулировки просты и в целом основаны на фактах, но в некоторых моментах работа оценивается как намного превосходящая Виктора по предоставляемой информации и связности повествования²⁵. Карьера Аврелия Виктора, по-видимому, проходила в основном в западных или, по крайней мере, в латиноязычных частях Империи²⁶. Историки не пришли к единому мнению о том, где проживал или находился анонимный автор «Эпитомы», но никто всерьез не думал, что эта работа раскрывает его карьеру, подобную карьере Виктора, как она описана в его труде. Самое главное, по общему мнению, автор «Эпитомы» опирался на «Цезарей» в своих первых одиннадцати главах, но после правления Домициана эта связь, как предполагается, была разорвана. По этим и подобным причинам, сегодня единодушное мнение исследователей сводится к тому, что «Цезари» и «Эпитома» – это совершенно разные произведения, которые случайно были приписаны одному автору²⁷.

Если датировка «*Liber de Caesaribus*» на сегодняшний день не вызывает никаких сомнений²⁸, то с «*Epitome de Caesaribus*» дело обстоит иначе. До недавнего времени в современной науке традиционно считалось, что «Эпитома» датируется периодом между 395 и 408 гг. (смертью императора Аркадия). Эта дата сыграла решающую роль в большинстве попыток понять текст «Эпитомы», поскольку именно такая дата формировало обсуждение обстоятельств, источников и исторической

²⁴ Boer W. 1972, 57.

²⁵ Stover, Woudhuysen 2023, 15–16.

²⁶ Bird 1975, 49–54; Bird 1978, 223–237; Stover, Woudhuysen 2023, 3–12.

²⁷ Stover, Woudhuysen 2023, 16–17.

²⁸ Dufraigne 1975, XV–XVII.

концепции анонимного автора²⁹. Однако в 2021 г. была предпринята попытка доказать, что «Эпитома» – это раннесредневековый текст³⁰. Главы ближе к концу – от Валента до Феодосия – дословно совпадают с «Римской историей» Иордана, работавшего в Константинополе в 550-х гг. Те исследователи, которые рассматривали эти отрывки, обычно предполагают, что они демонстрируют, как Иордан использует «Эпитому» в своей работе: либо напрямую, либо через посреднический источник. Однако, некоторые исторические детали и стилистические особенности убедительно указывают на приоритет Иордана: фразы, которые он неоднократно использовал, но которые в остальном не фигурируют в «Эпитоме»; идеи, которые были немыслимы в 395 г., но были обычным явлением в 550 г. Более того, некоторые разделы написаны прозой с подчеркнутым ритмом, характерным для стиля Иордана, но в остальном не характерным для «Эпитомы». Другими словами, источником для «Эпитомы» является «Римская история»³¹.

Если «Эпитома» основана на тексте IV в., но не является текстом этого столетия, то весь вопрос о ее отношении к «Цезарям» нуждается в пересмотре. Эти две работы, разделенные, по крайней мере, тридцатью годами, больше нельзя сравнивать как это делали все предыдущие исследования. Принципиален вопрос не в том, расходятся ли они, а в том, насколько они совпадают. Связь существует не между «Эпитомой» и «Цезарями», а между источниками «Эпитомы» и «Цезарями». Если мы проведем этот анализ заново, то увидим, что расхождение между двумя произведениями после первых одиннадцати глав – единственная наиболее существенная причина отвергать авторство Виктора в «Эпитоме» – было сильно преувеличено. На самом деле, между двумя текстами существует значительное сходство вплоть до 360 г.

2. БИОГРАФИЯ ТРАЯНА В «LIBER DE CAESARIBUS» И «EPITOME DE CAESARIBUS»

Обратимся теперь к биографии императора Траяна в этих источниках. В «Цезарях» Аврелия Виктора Траяну полностью посвящена XIII-я глава. В ней мы можем выделить следующие структурные элементы: **1. Приход к власти:** – Марк Ульпий Траян как соправитель Нервы в качестве консуляра; – его происхождение из испанского города Италики, «из славного рода». **2. Внешние военные успехи:** – переход через Истр, покорение племен даков с их царями Децебалом и Сардонием, формирование Дакии как провинции; – войны на Востоке между «знаменитыми реками» Евфрат и Инд; заложник от царя персов «Косдроя»; – постройка крепостей; через Дунай перекинут мост и выведено много колоний. **3. Внутренние дела:** – благоустройство Рима; – бесперебойное снабжение столицы продовольствием; образование и укрепление коллегии хлебопеков; – доступность общественных средств сообщения, создание данной службы, ее вред в последующее время (морализаторское отступление Виктора). **4. Личные качества Траяна:** – справедливость, милость и долготерпение

²⁹ Stover, Woudhuysen 2023, 16–17.

³⁰ Stover, Woudhuysen 2021: 150–188.

³¹ Stover, Woudhuysen 2023, 17.

к друзьям (постройка башни в честь Лициния Суры); – доверие Траяна к людям (эпизод с префектом претория Субураном, морализаторское отступление Виктора); – выдержка Траяна и его пристрастие к вину. **5. Итоги правления Траяна:** – количество лет правления; – землетрясение в Антиохии и других частях Сирии, по этой причине, и по поручению сенаторов Траян отправляется в поход, в котором умирает от болезни в преклонном возрасте; – принятие в соправители Адриана; – разница между титулами цезаря иавгуста; – упоминание о том, что Адриан достиг власти при содействии Плотины, жены Траяна (ложный слух о том, что Траян передал власть Адриану по завещанию).

Кроме этой главы, имя Траяна у Секста Аврелия Виктора упоминается только в XXXIII-й главе, в которой историк описывает события правления императоров Лициния Галлиена и Салонина и пишет, что «*потеряны были и земли за Истром, добывшие Траяном*» – здесь и далее пер. В.С. Соколова («*et amissa trans Istrum, quae Traianus quaesiverat*» – Aur. Vic. XXXIII. 3).

В «Эпитоме» биографии императоров обладают гораздо менее четкой структурой, чем те, которые мы находим у Аврелия Виктора. Как и у Виктора Траяну посвящена XIII-я глава «Эпитомы». В ней мы, хотя и с трудом, можем выделить следующие структурные компоненты: **1. Происхождение Траяна и его приход к власти:** – подробное происхождение Траяна и его рода; – подсчет лет его правления; – обстоятельства провозглашения его императором близ Агриппины. **2. Личные качества Траяна, деятельность и обстоятельства его погребения:** – основные качества Траяна: неподкупность, храбрость, мудрость, щедрость и приветствие к друзьям; – строительство башни в честь Лициния Суры, который помог ему достичнуть власти; – упоминание, что сам Траян «не обладал обширными знаниями»; – Траян как создатель новых норм правосудия; – упоминание «чудесного» предзнаменования его правления; – описание его погребения. **3. Внутренняя политика Траяна:** – упоминания о разрушениях при разливах Тибра, сильном землетрясении во многих провинциях, чуме, голоде и пожарах; – помощь Траяна пострадавшим от этих бедствий; – регламент строительства домов в Риме, установленный Траяном и причины этого; – количество лет прожитых Траяном.

Как и в случае с «Цезарями», мы фиксируем упоминание имени Траяна и в других местах «Эпитомы». Так в XIV-й главе, в рассказе об Адриане, автор считает нужным отметить, что тот был двоюродным братом Траяна (*Epit de Caes. XIV. 1*). В XLI-й главе приводится исторический анекдот о жадности к славе императора Константина, согласно которому он «*обычно называл Траяна, по причине многочисленных надписей с его именем на зданиях, стенным лишиаем*» («*Hic Traianum herbam parietarium ob titulos multis aedibus inscriptos appellare solitus erat*» – *Epit de Caes. XLI. 13*). В гл. XLII имеется любопытное отступление в описании правления и личных качеств императора Констанция II. Так, автор «Эпитомы» полагает, что в отличие от жены Констанция Евсевии, жена Траяна Плотина всячески содействовала его славе (*Epit de Caes. XLII. 21*). И, наконец, в XLVIII-й главе описывая императора Феодосия Великого, автор сравнивает его исключительно с Траяном, тем более что тот был по-своему «*происхождении испанец и вел свой род от принцепса Траяна*» («*genere Hispanus, originem a Traia-*

no principe trahens» – Epit de Caes. XLVIII. 1). Также по своему внешнему виду, по мнению автора «Эпитомы», Феодосий был схож с Траяном, однако не имел тех пороков (пристрастие к вину и к триумфам), которыми обладал Траян (Epit de Caes. XLVIII. 8).

Все это дало основание В. ден Боэру утверждать, что структура этих двух биографий, а также факты, приводимые в них, настолько различны, что не может быть и речи о выводе или сведении их к одному и тому же источнику или источникам³². Он полагает, что Аврелий Виктор намного превосходит автора «Эпитомы» во всех отношениях. Эти работы почти не имеют ничего общего ни по своему составу, ни по предлагаемой читателю информации³³. И данный вывод действительно будет верен с учетом того, что «Цезарии» и «Эпитома» – это два сокращенных текста некогда единого большого исторического произведения. В первом случае («Liber de Caesaribus»), эпитоматор представил один набор сведений, во втором, другой эпитоматор, («Epitome de Caesaribus») – совершенно противоположный.

Так, если сравнивать оба текста, то можно наблюдать достаточно устойчивую тенденцию, связанную с тем, что «Epitome de Caesaribus» – это своеобразное дополнение и постоянное расширение фактологической базы «Liber de Caesaribus». Рассмотрим несколько примеров. Если Аврелий Виктор пишет о неиталийском происхождении Траяна и называет Италику, город в Испании («*Namque Ulpium Traianum Italica, urbe Hispaniae, ortum, amplissimi ordinis tamen, atque etiam consulari loco, arrogatum accepit [dedit]*» – Aur. Vic. XIII. 1), то автор «Эпитомы» к этому добавляет подробности, что род Траян был из совсем другого города, а также особенности происхождения его имени, чего нет в тексте «Цезарей» («*Ulpianus Traianus, ex urbe Tudertina, Ulpianus ab avo dictus, Traianus a Traio paterni generis auctore vel de nomine Traiani patris sic appellatus*» – Epit. de Caes. XIII. 1). По мнению В. ден Боэра, данный факт дает еще одно доказательство того, что историки не следовали общему источнику³⁴. На первый взгляд кажется, что автор «Эпитомы», пытаясь дополнить и расширить информацию Аврелия Виктора, допускает ошибку, называя местом рождения Траяна «*ex urbe Tudertina*». На первый взгляд, речь здесь может идти о городе Италика, расположенным в Южной Испании в провинции Бетика, и находящимся в области расселения иберийских племен турдэтанов³⁵. Однако, по всей видимости, автор «Эпитомы» имеет ввиду город Тудер в Умбрии, упоминающийся у Страбона и Плутарха³⁶. Как отметил Р. Сайм, у нас есть достаточные эпиграфические свидетельства того, что род Ульпия действительно был родом из Тудера, где также встречается редкое имя Трайус³⁷. Разногласия здесь, в равной степени, могут быть результатом неудачного изложения нескольких версий происхождения рода императора (подобное часто встречается в «Scriptores Historiae Augustae»). По всей видимости, в тексте недошедшей истории Аврелии Виктора содержалось гораздо более

³² Boer W. 1972, 35.

³³ Boer W. 1972, 38–39.

³⁴ Boer W. 1972, 36.

³⁵ Данилова 2015, 63.

³⁶ Stover, Woudhuysen 2023, 184.

³⁷ Syme 1958, 785–786.

подробное описание происхождения и места рождения Траяна. Таким образом, это вполне может быть примером сложного повествования, сведенного в «Цезарях» и в «Эпитоме» к двум конкурирующим кратким версиям³⁸.

В «Цезарях», после эпизода с избранием Траяна, есть краткая характеристика самого императора (*«Hoc aegre clarior domi seu militiae reperietur»* – Aur. Vic. XIII. 2), которую автор «Эпитомы» сразу же подхватывает и развивает новыми подробностями (*«Hic imperium apud Agrippinam, nobilem Galliae coloniam, suscepit, habens diligentiam in re militari, in civilibus lenitatem, in sublevandis civitatibus largitionem»* – Epit. de Caes. XIII. 3). Особо оговаривается строительная деятельность Траяна. В «Цезарях» Виктора мы читаем, что «в самом Риме он более чем с великолепием содержал и украшал площади, распланированные Домицианом» (*«Adhuc a Domitiano coepta, forum atque alia multa plus quam magnifice coluit ornautique»* – Aur. Vic. XIII. 5). Автор «Эпитомы» конкретизирует эту информацию, говоря о том, что Траян «постановил, чтобы высота домов не превышала [в Риме] шестидесяти футов из-за легко [происходящих] обвалов, а также пагубных расходов» (*«ne domorum altitudo sexaginta superaret pedes ob ruinas faciles et sumpitus»* – Epit. de Caes. XIII. 13).

В «Цезарях» достаточно подробно, с учетом специфики этого текста, описываются события, связанные со смертью Траяна. Император «крайне встревоженный последствиями сильного землетрясения в Антиохии и в других частях Сирии, по поручению сенаторов снова отправился в поход, в котором и умер от болезни в преклонном возрасте» (*«cum terrae motu gravi apud Antiochiam ceteraque Syriae extremis afficeretur; rogatu patrum Italiam repetens, morbo periit grandaeva aetate»* – Aur. Vic. XIII. 11). Автор «Эпитомы» абсолютно игнорируя внешнеполитический контекст этих событий, дополняет информацию «Цезарей» замечанием, что «прах его после сожжения тела был доставлен в Рим и погребен на форуме Траяна под его колонной, на вершине которой поставлена его статуя, ввезенная в город по обычай триумфальных въездов, предшествуемая сенатом и войском» (*«Huius exusti corporis cineres relati Romam humatique Traiani foro sub eius columna, et imago superposita, sicut triumphantes solent, in urbem invecta, senatu praeeunte et exercitu»* – Epit. de Caes. XIII. 11).

Отсутствие описание внешней политики в «Эпитоме», этой важнейшей черты образа римского императора, может служить еще одним дополнительным фактом в пользу общего родства этих двух текстов. Автору «Эпитомы» она просто не нужна, поскольку уже была описана, и достаточно подробно, в «Цезарях». Поэтому он, говоря о предзнаменованиях прихода Траяна к власти, в следующем же предложении резко переходит к обстоятельствам его смерти (Epit. de Caes. XIII. 10–11).

Присутствует и ряд общих эпизодов, также говорящих о едином происхождении двух текстов, но рассказанных с разных точек зрения. Например, эпизод с Лицинием Сурой есть в «Цезарях» Аврелия Виктора и автора «Эпитомы». У Виктора мы читаем, что «Траян был справедлив, милостив, долготерпелив, весьма верен друзьям; так, он посвятил другу своему Суре постройку: (именно) бани, именуемые Сурanskими» (*«Aequis, clemens, patientissimus atque in ami-*

³⁸ Stover, Woudhuysen 2023, 184.

cos perfidelis, quippe qui Surae familiari opus sacraverit, quae Suranae sunt – Aur. Vic. XIII. 8). В «Эпитоме» также наличествует схожее описание: «Он был щедр и приветлив к друзьям, любил их общество, держа себя на равной ноге с ними. Он построил бани в честь Суры, который помог ему достигнуть власти» (*Liberalis in amicos et, tamquam vitae condicione par, societatibus perfui. Hic ob honorem Surae, cuius studio imperium arripuerat, lavacra condidit* – Epit. de Caes. XIII. 5–6). Также Аврелий Виктор и автор «Эпитомы» в схожих выражениях пишут и об отрицательных качествах Траяна. Но Аврелий Виктор предлагает своим читателям скорее своеобразный вариант преодоления этого недостатка Траяном, поскольку «своей выдержкой он смягчал и свойственное ему пристрастие к вину, которым страдал также и Нерва» (*quin etiam vinolentiam, quo vitio, uti Nerva, angebatur; prudenter molliverat* – Aur. Vic. XIII. 10). При этом император «не разрешал исполнять приказы, данные после долго затянувшихся пирров» (*curari vetans iussa post longiores epulas* – Aur. Vic. XIII. 10). В отличие от него автор «Эпитомы» также упоминая его преданность вину (*nisi quod cibo vinoque paululum deditus erat* – Epit. de Caes. XIII. 4), считает, что этот недостаток не позволил Траяну достичь «высокого уровня» в таких добродетелях как неподкупность, храбрость и мудрость.

Также следует остановиться на примерах явного сокращения изначального текста Аврелия Виктора. Так, описывая последнюю военную кампанию и смерть императора, Виктор пишет, что Траян «крайне встревоженный последствиями сильного землетрясения в Антиохии и в других частях Сирии, по поручению сенаторов снова отправился в поход, в котором и умер от болезни в преклонном возрасте» (*cum terrae motu gravi apud Antiochiam ceteraque Syriae extremis afficeretur, rogatu patrum Italiam repetens, morbo periit grandaeva aetate* – Aur. Vic. XIII. 11). В этом предложении, как и у многих историков того времени, комбинируется информация, хронологически разделенная двумя годами. Землетрясение в Сирии случилось зимой 115 г., где император находился со своим войском, о чем нам сообщает Кассий Дион (Cass. Dio. LXVIII. 24. 1). В поход Траян отправился, только весной следующего 116 года (Cass. Dio. LXVIII. 26. 1). Наконец, умер он уже в августе следующего 117 г.

Все вышеупомянутые факты свидетельствуют скорее об остатках некоего единого текста истории Секста Аврелия Виктора, который по-разному воспроизводился двумя авторами, о чем прямо утверждают полные названия как *«Liber de Caesaribus»*, так и *«Epitome de Caesaribus»*. Однако это не снимает вопроса источников, использованных в повествовании Аврелия Виктора.

3. ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА БИОГРАФИИ ТРАЯНА У СЕКСТА АВРЕЛИЯ ВИКТОРА

Как справедливо отмечено, биография Траяна – это то место в тексте «Цезарей» Аврелия Виктора, где ощущалась явная нехватка латинских или греческих источников, на которые историк мог бы опереться³⁹. Как правило, исследователи прибегают к теории *«Kaisergeschichte»* при реконструкции источников базы для биографий начиная от Нервы и заканчивая Гелиогабалом, или апеллируют к

³⁹ Stover, Woudhuysen 2023, 99–100.

недошедшему до нас тексту Мария Максима, упомянутого Аммианом Марцеллином и «*Scriptores Historiae Augustae*», который также отождествляется с консулом 223 г. в правление Александра Севера⁴⁰. Однако все это лишь гипотетические источники, реконструкция которых, главным образом, основывается на филологической критике произведений историков IV в. При этом, греческая традиция историописания практически полностью игнорируется в современной историографии. Так П. Дюфрейн считает, что ошибки, который Аврелий Виктор допускает в биографиях императоров династии Юлиев-Клавдиев, свидетельствуют о его недостатках в знаниях греческого языка при использовании им фактов, пересекающихся со сведениями из труда Кассия Диона. При этом, по мнению исследователя, это даже мог быть не подлинный труд Диона, а некий латинский вариант его произведения, в котором уже содержались ошибки и искажения информации⁴¹. Что касается периода от Нервы до Александра Севера, то использование греческой традиции кажется французскому историку неправдоподобным⁴².

Однако, как нам представляется, такой вывод весьма поверхностен и не отражает реальной картины источников Аврелия Виктора. Если более пристально рассмотреть этот вопрос на примере биографии Траяна, то мы можем увидеть целый ряд совпадений и пересечений как с греческой, так и с латинской традицией историописания, не прибегая при этом к теориям гипотетических источников и авторов.

Так, Дион, по-видимому, считал назначение Нервой Траяна своим наследником особенно значимым событием в истории, поскольку он стал первым императором, родившимся за пределами Италии: «... и то, что Траян был испанцем, а не италиком, нимало не остановило его, даже при том, что никогда прежде ни один чужеземец не имел над римлянами верховной власти, он считал, что надлежит смотреть на доблесть человека, а не на место его рождения» («οὐδὲν αὖ ὅτι Ἰβηρ ὁ Τραϊανὸς ἀλλ᾽ οὐκ Ἰταλὸς οὐδὲ Ἰταλιώτης ἦν, ἵττον τι παρὰ τοῦτο αὐτὸν ἐποιήσατο, ἐπειδὴ μηδεὶς πρόσθεν ἀλλοεθνὴν τὸ τῶν Ρωμαίων κράτος ἐσχήκει τὴν γὰρ ἀρετὴν ἀλλ᾽ οὐ τὴν πατρίδα τινὸς ἐξετάζεν δεῖν φέτο» – Cass. Dio. LXVIII. 4. 1–2). Виктор прокомментировал этот эпизод в очень похожих выражениях: «до сего времени Империей правила рожденные в Риме или в Италии; в дальнейшем же – чужеземцы и, может быть, даже намного лучше, как это было при Тарквинии Старшем» («*Hactenus Romae seu per Italiam orti imperium rexere, hinc advenae quoque; nescio an ut in Prisco Tarquinio longe meliores*» – Aur. Vic. XI. 12). Более мелкие детали также указывают на связь между двумя текстами. Так, Виктор описывает строительство военных крепостей Траяном в терминах («*castra suspectioribus aut opportunis locis exstructa*» – Aur. Vic. XIII. 4), очень близких к описанию Диона («φρουρὰς ἐν τοῖς ἐπικάριοις καταλιπὼν» – Cass. Dio. LXVIII. 21. 1). В сообщении Виктора о завоевании Дакии и победе над Децибалом и Сардонием есть еще более любопытная параллель с Дионом Кассием, который среди дакийских послов, направленных Децибалом к Траяну, упоминает «наиболее знатных их пилофоров» («Οτι ὁ Δεκέβαλος ἐπεπόμφει μὲν καὶ πρὸ τῆς ἥττης πρέσβεις, οὐκέτι τῶν κομητῶν ὥσπερ πρότερον, ἀλλὰ τῶν πιλοφόρων τοὺς ἀρίστους» – Cass. Dio. LXVIII. 9. 1), то

⁴⁰ Dufraigne 1975, XXVI.

⁴¹ Dufraigne 1975, XXVII–XXVIII.

⁴² Dufraigne 1975, XXX.

есть тех, кто носит войлочные шапки, и относящихся, соответственно, к высшей знати даков, а не ко всей народности⁴³. Аврелий Виктор, напротив, пишет, что Траян «покорил в земле даков народ, носящий шапки, и саков с их царями Децибалом и Сардонием» («*domitis in provinciam Dacorum pileatis hirsutisque nationibus, Decibalo rege ac Sardonio*» – Aur. Vic. XIII. 3). Здесь, по всей видимости, мы видим результаты сокращения первоначальной версии событий, изложенной Аврелием Виктором более подробно.

Еще более интересен эпизод с префектом претория Секстом Аттием Субураном Эмилианом, который практически параллелен рассказу Диона.

Dio Cass. LXVIII. 16. 1	Aur. Vic. De Caes. XIII. 9
Αλλά καὶ ὅτε πρῶτον τῷ μέλλοντι τὸν δορυφόρων ἐπάρξειν τὸ ξίφος, ὁ παραζώννθαι αὐτὸν ἐχρῆν ὥρεξεν, ἐνύμνωσέ τε αὐτὸν καὶ ἀνατείνας ἔφη «λαβὲ τοῦτο τὸ ξίφος, ἵνα, ἂν μὲν καλῶς ἄρχο, ὑπὲρ ἐμοῦ, ἂν δὲ κακῶς, κατ’ ἐμοῦ αὐτῷ χρήσῃ.»	<i>Usque eo innocentiae fidens, uti praefectum prætorio Suburanum nomine, cum insigne potestatis, uti mos erat, pugionem daret, crebro monuerit: «Tibi istum ad munimentum mei committo, si recte agam; sin aliter, in me magis: quod moderatorem omnium vel errare minus fas sit.</i>

Также, Виктор, описывая взаимоотношения между Траяном и его преемником Адрианом, называет последнего как «близкого и родственного себе гражданина» («*ascito prius ad imperium Hadriano civi propinquoque*» – Aur. Vic. XIII. 11). До Виктора подобная версия встречается только у Дион в терминах, абсолютно параллельных автору «Цезарей» («Άδριανὸς δὲ ὑπὸ Τραϊανοῦ οὐκ ἐσεποιήθη ἦν μὲν γὰρ πολίτης αὐτοῦ καὶ ἐπετρεύθη ὑπ’ αὐτοῦ, γένους θ’ οἱ ἐκοινώνει καὶ ἀδελφιδῆν αὐτοῦ ἐγεγαμήκει, τὸ τε σύμπαν σύνην αὐτῷ καὶ συνδιητάτο» – Cass. Dio. LXIX. 1. 1). При этом «Эпитома», как и в случае с происхождением Траяна, снова предлагает альтернативную версию происхождения Адриана, «из города Адрии в области Пицена», что больше соответствует исторической действительности⁴⁴ («*Aelius Adrianus, stirpis Italae, Aelio Adriano, Traiani principis consobrino, Adriae orto genitus, quod oppidum agri Piceni*» – Epit de Caes. XIV. 1).

Тот факт, что Плотина, жена Траяна, была ответственна за то, что Адриан стал наследником ее мужа, засвидетельствован только Аврелием Виктором и Кассием Дионом. У Дион мы читаем, что Плотина действовала из расположения к Адриану («καὶ ἡ Πλωτῖνα ἐξ ἐρωτικῆς φιλιας» – Cass. Dio. LXIX. 1. 2). У Виктора Адриан также достигает власти при содействии Плотины («*Quanquam alii Plotinae, Traiani coniugis, favore imperium assecutum putant*» – Aur. Vic. XIII. 13). Эту же версию подхватывает и автор «Эпитомы» в XLII главе и, при этом, единственный из историков, дает нам *nomen gentilicium* **жены Траяна** («*namque ut ceteras omittam, Pompeia Plotina incredibile dictu est quanto auxerit gloriam Traiani*» – Epit de Caes. XLII. 21).

Факты, связанные с погребением Траяна, так же находят свои параллели, но уже между текстом Дион и «Эпитомой». Дион пишет, что «прах Траяна поместили в его колонну и на протяжении многих летправляли так называемые Парфянские игры» («Τὰ δὲ τοῦ Τραϊανοῦ ὄστα ἐν τῷ κίονι αὐτοῦ κατετέθη, καὶ αἱ

⁴³ Кассий Дион Коккеян 2011, 94.

⁴⁴ Birley 1997, 12–13.

θέατοι οἱ Παρθίκαι ὄνομασθεῖσαι» – Cass. Dio. LXIX. 2. 3). Автор «Эпитомы» так же придерживается данной версии («*huius exusti corporis cineres relati Romam humatique Traiani foro sub eius columna*» – Epit de Caes. XIII. 11).

Характеризуя Траяна как человека не только сугубо военного, Дион замечает, что тот «однако, отнюдь не малое внимание уделял гражданскому управлению и правосудию...» («οὐ μέντοι, οἴα πολεμικὸς ἀνήρ, τάλλα ἦττον διῆγεν ἢ καὶ ἤττον ἐδίκαζεν» – Cass. Dio. LXVIII. 10. 2). Косвенное подтверждение этому мы можем обнаружить в «Эпитоме», где автор пишет, что Траян «в правосудии и благочестии был как создателем новых норм, так и хранителем прежних» («*iustitiae vero ac iuris humani divinique tam repertor novi quam inveterati custos*» – Epit de Caes. XIII. 9).

Как мы убедились, свидетельств использования греческих авторов, в частности, труда Кассия Диона, более чем достаточно. Но в тексте биографии Траяна присутствуют и следы латинских источников. Так, Виктор сообщает, что Траян, чтобы скорее узнавать, что происходит за пределами государства, сделал «доступными для всех общественный средства сообщения» («*simil noscendis ocious, quae ubique e re publica gerebantur, admota media publici cursus*» – Aur. Vic. XIII. 5). Это напоминает описание Светонием подобной службы, созданной Августом («*et quo celerius ac sub manu adnuntiari cognoscique posset, quid in provincia quaque gereretur*» – Suet. Aug. 49. 3). К тому же, в этой фразе Аврелий Виктор проводит скрытую параллель между двумя императорами, приравнивая реформы Траяна к нововведениям Августа, что было в целом типично для поздней античности.

Вновь вернемся к рассказу Аврелия Виктора о приходе к власти Траяна. Идея о том, что Нерва отрекся от престола, вероятно, сама по себе неверна – Дион говорит, что он рассматривал такой шаг (Cass. Dio. LXVIII. 3. 4), а Плиний Младший только намекает на эту идею в своем Панегирике (Plin. Pan. VI. 3), но нет никаких доказательств того, что Нерва действительно пошел на это. Однако Виктор отстаивает именно такой вариант развития событий. Он прямо пишет, что Нерва «в последний год [правления Домициана] <...> по требованию легионов принял власть, но, когда увидел, что она может осуществляться только людьми с более крепкими силами и с более твердой волей, сам на шестнадцатом месяце отказался от нее...» («*Qui cum extretra aetate... imperium arbitrio legionum cepisset, ubi perspexit nisi a superioribus robustioribusque corpore animoque geri non posse, mense sexto ac decimo semet eo abdicavit*» – Aur. Vic. XII. 2). Единственный писатель, кроме Виктора, кто придерживается такой же версии, – это христианский апологет начала IV в. Лактанций. В своем произведении «О смерти гонителей» («De mortibus persecutorum»), в описании встречи Галерия с Диоклетианом, когда Галерий убеждает отречься от власти последнего, приведен пример Нервы, «который уступил власть Траяну» – пер. В.М. Тюленева («*Simul et exemplum Nervae proferebat, qui imperium Traiano tradidisset*» – Lact. De mort. XVIII. 2). Более того, язык, который Виктор использует для описания отречения Диоклетиана, почти такой же («*curam reipublicae abiecit... ad communem vitam spreto ambitu descendisse*» – Aur. Vic. XXXIX. 48), как у Лактанция при описании Нервы («*Nervam... abiecisse gubernaculum rei publicae, atque ad privatam vitam redisse*»; Lact. De mort. XVIII. 4). Все эти факты могут свидетельствовать только о том, что изначально Виктор не всегда следовал версиям Кассия Диона, а использовал и другие источники, в частности, данное сочинение Лактанция.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование позволяет сделать ряд выводов.

Биография Траяна, как она представлена в «Цезарях» и в «Эпитоме», дает нам основание считать, что это два сокращенных текста некогда единого большого исторического произведения. В первом случае («*Liber de Caesaribus*»), эпитоматор представил один набор сведений, во втором, другой эпитоматор («*Epitome de Caesaribus*») – совершенно противоположный. Так, если сравнивать оба текста, то можно наблюдать достаточно устойчивую тенденцию, связанную с тем, что «*Epitome de Caesaribus*» – это своеобразное дополнение и постоянное расширение фактологической базы «*Liber de Caesaribus*».

Источниковая база Секста Аврелия Виктора гораздо более обширна и не сводима к таким гипотетическим источникам, какими является «*Kaisergeschichte*». Историк, работавший на стыке восточных и западных провинций Римской империи в префектуре Иллирика, не мог обойти вниманием греческих писателей, которые обеспечивали непрерывное повествование о римской истории вплоть до последних десятилетий III в. Биография Траяна достаточно успешно демонстрирует нам этот факт, поскольку большинство сведений об императоре взято непосредственно из труда Кассия Диона. К тому же, мы находим ряд сведений, характерных только для трудов Кассия Диона и Аврелия Виктора, среди которых: назначение Нервой Траяна своим наследником, выбор Траяном своего преемника, ответственность Плотины, жены Траяна, за этот выбор, обстоятельства его внешней политики в (римско-дакийские войны), эпизод с префектом претория Секстом Аттием Субураном Эмилианом, который практически параллелен рассказу Диона. Также, в тексте биографии Траяна присутствуют и следы латинских источников, среди которых христианский апологет Лактанций.

Влияние биографии Траяна Секста Аврелия Виктора прослеживается и в последующей исторической литературе IV–V вв. Это прежде всего касается бревиариев Евтропия и Феста, частично, Аммиана Марцеллина и «*Scriptores Historiae Augustae*». Здесь мы вновь возвращаемся к проблеме существования «*Kaisergeschichte*». Два текста «*Liber de Caesaribus*» и «*Epitome de Caesaribus*» явно претендуют на то, что они были написаны Виктором. Единственный современный историк, которого Аммиан Марцеллин упоминает по имени, – это вновь Виктор. Если и есть какой-то один источник, из которого все латинские историки IV в. должны были бы черпать информацию, то это Секст Аврелий Виктор.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Barnes, T.D. 1970: The Lost «Kaisergeschichte» and the Latin Historical Tradition. In: *Bonner Historia-Augusta Colloquium, 1968/1969* (Antiquitas. Reihe 4, Beiträge zur Historia-Augusta-Forschung, Bd. 7). Bonn, 13–43.
- Barnes, T.D. 1976: The «Epitome de Caesaribus» and Its Sources. *Class. Philol.* 71, 258–268.
- Barnes, T.D. 1978: *The Sources of the «Historia Augusta»*. Brussel.
- Bird, H.W. 1973: Further Observations on the Dating of Enmann's «Kaisergeschichte». *Class. Q.* 67, 375–377.
- Bird, H.W. 1975: A Reconstruction of the Life and Career of S. Aurelius Victor. *CJ* 70 (4), 49–54.
- Bird, H.W. 1978: S. Aurelius Victor: Some Fourth Century Issues. *CJ* 73 (3), 223–237.
- Bird, H.W. 1981: The Sources of the «De Caesaribus». *Class. Q.* 75, 457–463.
- Birley, A.R. 1997: *Hadrian. The Restless Emperor*. London.

- Boer, W. den 1972: *Some Minor Roman Historians*. Leiden.
- Burgess, R.W. 2005: A Common Source for Jerome, Eutropius, Festus, Ammianus, and the Epitome de Caesaribus between 358 and 378, along with Further Thoughts on the Date and Nature of the Kaisergeschichte. *Class. Philol.* 100 (2), 166–192.
- Burgess, R. W. 1995: On the Date of the Kaisergeschichte. *Class. Philol.* 90 (2), 111–128.
- Chastognol, A. 1967: Emprunts de l’Histoire Auguste aux Caesares d’Aurelius Victor. *Revue de Philologie* XLI, 85–97.
- Damsholt, T. 1964: Zur Benutzung von dem Breviarium des Eutrop in der Historia Augusta. *Classica et Mediaevalia* XXV, 138–150.
- Danilova, V.Ju. 2015: Osobennosti prikhoda k vlasti imperatora Trayana [Features of the coming to power of Emperor Trajan]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Bulletin of Tomsk State University. History] 4 (36), 63–67.
Данилова, В.Ю. 2015: Особенности прихода к власти императора Траяна. Вестник Томского государственного университета. История 4 (36), 63–67.
- Dufraigne, P. Introduction. In: P. Dufraigne (ed.), *Aurelius Victor Livre des Césars*. Paris.
- Epitome de Caesaribus 1911: *Sexti Aurelii Victoris Liber de Caesaribus*. Leipzig.
- Enmann, A. 1884: Eine verlorene Geschichte der römischen Kaiser und das Buch De Viris Illustribus Urbis Romae. Quellenstudien. *Philologus* 4, 337–501.
- Opitz, T. 1872: *Quaestiones de Sex. Aurelio Victore. Summorum in Philosophia honorum ab amplissimo philosophorum ordine universitatis Lipsiensis*. Dresdenses.
- Schlumberger, J. 1974: *Die Epitome de Caesaribus. Untersuchungen zur heidnischen Geschichtsschreibung des 4 Jhs. N. Chr.* Munchen.
- Stover, J., Woudhuysen, G. 2023: *The Lost History of Sextus Aurelius Victor*. Edinburgh.
- Stover, J., Woudhuysen, G. 2021: Jordanes and the Date of the Epitome de Caesaribus. *Histos* 15, 150–188.
- Syme, R. 1971: *Emperors and Biography. Studies in the Historia Augusta*. Oxford.
- Wölfflin, E. 1874: Aurelius Victor. *Rheinisches Museum für Philologie* 29, 282–308.

THE BIOGRAPHY OF EMPEROR TRAJAN BY SEXTUS AURELIUS VICTOR:
ON THE ISSUE OF THE SOURCE BASE OF THE FOURTH-CENTURY LATIN
PAGAN HISTORIANS

Dmitriy V. Kareev

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia
E-mail: dima75ru@yandex.ru

For the first time in Russian historiography, an attempt has been made to analyze the sources that formed the basis of two Late-Roman historical works, “Liber de Caesaribus” and “Epitome de Caesaribus”, using the example of the biography of the Emperor Trajan. The first work is traditionally attributed to the fourth-century historian Sextus Aurelius Victor, while the second is anonymous and represents an excerpt from Victor’s books. Trajan’s biography, as presented in the “Liber de Caesaribus” and “Epitome de Caesaribus”, suggests that these are two abridged versions of a once-large historical work. A comparison of the two reveals a consistent tendency for “Epitome de Caesaribus” to complement and expand on the factual basis of “Liber de Caesaribus”. Therefore, Sextus Aurelius Victor’s source base is much more extensive and cannot be reduced to hypothetical sources such as the Kaisergeschichte. The historian made extensive use of the works of Greek writers, who provided a continuous narrative of Roman history until the last decades of the 3d century AD.

Keywords: The Late Roman Empire, Latin pagan historiography, Sextus Aurelius Victor, Cassius Dio, “Kaisergeschichte”